

НАВСТРЕЧУ ВЫСТАВКЕ «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»

ПОЛНОКРОВИЕ ОБРАЗА

НЕ БЫТЬ знать в предчувствии, можно сидеть сказать, что никогда еще московские художники не выступали столь интересно, с таким большим количеством произведений, как на своей отечественной выставке, состоявшейся в Центральном выставочном зале. Выставка имела своего рода подготовительное значение — она являлась смотром того, что готовят художники столицы к «Советской России». Несомненно, наряду с произведениями, которые будут формировать лицо предстоящей выставки художников Российской Федерации, было представлено немало нашей слабой. Существенные и тематические проблемы. Более сильно надо подделять, выступают на «Советской России» важнейшие для нашего искусства темы — руководящая роль Коммунистической партии в социальном всенародном создании; художники покажут новые произведения, посвященные дорогому для каждого советского человека образу великого Ленина. Но хотя на московской выставке не было еще многих произведений, которые предстают на всесоюзной выставке, этот творческий отчет москвичей стал ярким событием в нашей художественной жизни.

Многие из выставок побуждают к спорам. Несомненно, она дала широкие возможности для усиления обсуждения в нашей художественной среде актуальных творческих проблем. Тема народа, образ современника, различные тематические картины на наивысшем этапе, характер формы нашего современного искусства, позиторство в традиции, полнота образного претворения действительности — вот суть этих вопросов, и выставка дает примеры разрешения их в самой творческой практике. Но при всех наших спорах главное, чем привлечены выставки, — они обозначили несомненное движение советского искусства вперед.

ПЕРВОЕ, что бросается в глаза, — герои произведений художников, действительно, стал народ: жизнь и труд народа властно привлекают к себе внимание живописцев, скульпторов, графиков. Искусство словно бы набрасывает склонность, приближаясь к стремительному движению жизни.

Дыхание современности ощущалось в лучших произведениях. Вопрос, как должны проявляться современность в живописи, получил в практике искусства и в концепции последних лет чрезвычайно разнообразные, включая и противоречивые, даже ложные толкования. Выставка, собравшая подола, написанную в различных жанрах, внесла в эти разногласия язвительное прояснение. Своими достоинствами она продемонстрировала, что советскому искусству с присущей ему жизненной, исторической конкретностью не свойственно понимание современности «вобщеное», и это важнейшее качество нашего искусства не может рассматриваться как способность формы. Современность раскрывается прежде всего в содерянности искусства, в его связях с развитием нашей жизни и большой советской народной эпохи построения коммунизма. Качество современности теснейшим образом связано с важнейшим требованием социалистического реализма — раскрытием жизни в ее революционной развитии, в движении вперед, в это вложивается в содержании, в самом стиле художественного образа.

Дыхание советского человека, богатство трудовой жизни народа увлекли многих и многих художников. Немало на выставке картин, где основой образного строя — романтика труда: полотна М. Судзилевской, А. Бубнова, П. Никонова и др. Влечением художников к тесно раскрытым образам, к темно-закономерному. Но вот здорово, и решается спор. В картине П. Никонова «Наши будни» перед нашим пристальным взглядом кипят жизнь, кипят быт, и всплывают в глазах, в лучших произведениях художников, охватывающих сложносоставленную жизнь, выступает единная основа общего замысла. Жизнь простых

ЗАМЕТКИ КРИТИКА

людей Индии жила здесь в лирической плене; художник ведет зрителя к погружению в поэтический дух простого человека Индии. Он показывает будний день в ее земной красноте, жестости краски, резкие линии — все это приходит вспоминать, формировать для того, чтобы добиться заумных замыслов. Громкоизвестною собственностью художников слово хотят убрать зрителя художников. Современность предстает в своем внешнем проявлении, так сказать, одновременно, мысли в картине не приобретает различий. На него, как на героя, называются отдельные изобразительные мотивы.

Такова, видно, природа «современного стиля», как понимает его художник, «стиль» с его пресловутой экспрессией, угромым законом. И надо заметить, что если замысел в картине П. Никонова имеет за собой жизненный смысл, то и искусство обувило, то, когда художнический замысел отрывается от конкретной действительности, картина вообще теряет жизненное значение. Остается один «стиль», так произошло с полотном А. Соболова, где поэтическая песня мордовская молодежь и бытовая сцена на певче в разной мере превратились в писанные туманные видения.

Мы называли картины, вызывающие в свой адрес критические замечания. Но в том-то и сила выставки, что она практически, своим указанием, показала, что современность не требует как чего-то непредложенного в свободной романтике и «ужасно суровыми» мимиками и жестами, а предполагает полноценное образование, полноценную пластическую художественную практику. В самой собирьи есть звучный смысл художественного образа: «Задумчивость, гипнотизм».

ВТОРЫЙ, что бросается в глаза, — герои произведений художников, действительно, стал народ: жизнь и труд народа властно привлекают к себе внимание живописцев, скульпторов, графиков. Искусство словно бы набрасывает склонность, приближаясь к стремительному движению жизни.

НА ВЫСТАВКЕ многое произошло, в которых раскрылись стремление к углубленному пониманию мира. Наиболее ярко это воплотилось в тематической картине, занявшей определенное место, что уже само по себе представляется знаменательным. В связи с этим и хотелось бы остановиться на одном из изложений в живописи, которое представляется весьма показательным для наивысшего состояния наивного искусства. Разговор можно начать с признака, который может показаться внешним и случайным. Художники представили много триптихов. Более того, подчас два полотна одного художника, например «Хлеб» и «В партизанах». Е. Голикова, смотрятся как разделы единой разработки большой темы. Но дело здесь не в самом факте распространения триптихов, а в том, что тринитики ярко выражены в их смыслах.

В первом плане, в облике кули, играющего на флейте, — они несут в себе прекрасное по своей пластической убедительности — раскрытие большого мыслей о труде народа. Индии. В поэтическом образном мире полотна благородная мысль художника, углубленного в дела и для народа и проницавшего его сердце, друга то, что есть сегодня в народе. Индии, что было унаследовано от прошлого и как стремится к будущему простой человека деревни, выразившейся в триптихе Я. Ромаса, и много других работ. Конечно, не только триптихи. М. Бирюкова, посвященный рыбакам Севера, в лирическом триптихе Я. Ромаса, и много других работ, конечно, не только триптихи. В лучших произведениях выступают те же знаменательные черты: современность, действительность в глазах художника, обращающаяся к изучению ее богатейшего многообразия, раскрывающая в сложном взаимоотношении своих явлений. Отметим здесь полотна И. Попова — о сельской рабочей жизни, «Три поколения» П. Оссовского, картины В. Соколова, посвященные нашей деревне. Прописанные такими художниками — не просто изображение отдельных сцен и фигур, в цель явления, связанных разнотемом мысли, исследующих жизнь, и воспевающих в четких пластических образах, вне которых

Г. Норман, «Гомер».

ине — в облике кули, играющего на флейте, — они несут в себе прекрасное по своей пластической убедительности — раскрытие большого мыслей о труде народа. Индии. В поэтическом образном мире полотна благородная мысль художника, углубленного в дела и для народа и проницавшего его сердце, друга то, что есть сегодня в народе. Индии, что было унаследовано от прошлого и как стремится к будущему простой человека деревни, выразившейся в триптихе Я. Ромаса, и много других работ. Конечно, не только триптихи. М. Бирюкова, посвященный рыбакам Севера, в лирическом триптихе Я. Ромаса, и много других работ, конечно, не только триптихи. В лучших произведениях выступают те же знаменательные черты: современность, действительность в глазах художника, обращающаяся к изучению ее богатейшего многообразия, раскрывающая в сложном взаимоотношении своих явлений. Отметим здесь полотна И. Попова — о сельской рабочей жизни, «Три поколения» П. Оссовского, картины В. Соколова, посвященные нашей деревне. Прописанные такими художниками — не просто изображение отдельных сцен и фигур, в цель явления, связанных разнотемом мысли, исследующих жизнь, и воспевающих в четких пластических образах, вне которых

В. ПОЛЕВОЙ.

ребя поднимает красное знамя, высаженное из рук убитого товарища. Суровой горечью и безжалостной жестостью борцов раздавлены последние слова триптиха: «Индиго: перед лицом зрителя, в последнюю свою минуту, коммунисты запевают боевой гимн». Воробъя в пыла, мысль о будущем через смерть — такова мысль, запечатленная в этом произведении. В иной, левой части, триптиха сложен рассказ о любви изображенных на станции скулптора — он лежит бесст Гомера. Дополняет это смотрителя как символа наследства, запечатленного в боевом гимне.

Каждый из трех изображений триптиха привлекает к себе внимание зрителя. К таким работам, где форма триптиха есть произведение, использующее трехчастную форму лица для того, чтобы развернуть в панораму одну и ту же более или менее единую картину, не содержащую в себе внутренней драматики замысла. К таким работам, где форма триптиха несет изображение, картина, изображенная на основе лишь внешнего зрительного отношения к жизни, национальной культуры, в которых произведениях выставка ярко выражена, в триптихе сложен фольклорный языческий образ.

В ТОМ, и в другом произведении у Чубакова и у Коржакова, нетрудно уловить мысль о том, что есть общее — яркое углубление в жизни, в ее внутреннем богатстве, стремление вскрыть ее сложность и воссоздать в духовно-драматическом образе, обращенном к мысли зрителя. Но наряду с тем, что на выставке мы видим произведения, в которых чисто зрительные, эстетические мотивы преобладают над идеейностью, есть и другие работы, где расширение восприятия жизни, выходящее за пределы того, что может дать живопись, обращение только к группе, но не к мысли зрителя.

В свое время, когда расширялся и углублялся содержание советской гравюры, развивалась форма гравюрной серии. Это, если угодно, аналогичная тому, что наблюдалась сейчас в живописи. Конечно, включая в себя вспоминание о предыдущем в данном случае является природа живописи, обладающей исключительной подлинной возможностью художественного выражения в академической исторической опоре, возвращающейся в пределах одной картины всем богатством и сложностью жизни. Эти мастерства требуют еще своего полного выражения.

В визуальных лучинах картин на московской выставке перед нашими глазами раскрывается творчество художников, для которых живьи — не внешние впечатления, не научные, политические, борьбы, в творческом процессе — не простое питание полотен, а высказывание народу своих изволивших мыслей о жизни. Созерцательность и полноценное погружение в произведениях выставки перед зрителем несет разговор о современной живописи, о современной художественной трактовке нашей действительности из области настоящих пожеланий и, с другой стороны, сомнительных решений; в области изучения жизни во всей ее полноте и яркости ее реального практического значения. В этом пределе всего подлинственное значение выставки.

В. ПОЛЕВОЙ.

Работы же не могут существовать в изолированной жизни, как если бы глубина океана была.

Вместе с тем в среде триптихов есть произведения, использующие трехчастную форму лица для того, чтобы развернуть в панораму одну и ту же более или менее единую картину, не содержащую в себе внутренней драматики замысла. К таким работам, где форма триптиха несет изображение, картина, изображенная на основе лишь внешнего зрительного отношения к жизни, национальной культуры, в которых произведениях выставка ярко выражена, в триптихе сложен фольклорный языческий образ.

Таким образом, надо еще раз подчеркнуть, что есть замыслы в форме триптиха, в том, что решительно вытесняются картиной, изображенной на основе лишь внешнего зрительного отношения к жизни, национальной культуры, в которых произведениях выставка ярко выражена, в триптихе сложен фольклорный языческий образ.

В ТОМ, и в другом произведении у Чубакова и у Коржакова, нетрудно уловить мысль о том, что есть общее — яркое углубление в жизни, в ее внутреннем богатстве, стремление вскрыть ее сложность и воссоздать в духовно-драматическом образе, обращенном к мысли зрителя.

В свое время, когда расширялся и углублялся содержание советской гравюры, развивалась форма гравюрной серии. Это, если угодно, аналогичная тому, что наблюдалась сейчас в живописи. Конечно, включая в себя вспоминание о предыдущем в данном случае является природа живописи, обладающей исключительной подлинной возможностью художественного выражения в академической исторической опоре, возвращающейся в пределах одной картины всем богатством и сложностью жизни.

Разумеется, советским художникам, согласится не со всеми субъективными мыслями, которые находятся в книге, интересного.

В книге «Шарль Мюнхгаузен»

разумеется, что хочет быть

К учредительному съезду
Союза композиторов РСФСР

ЖИЗНЬ—ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ

СОВЕТСКИЙ народ творит новое, невиданное не только в эпохе, политике, и в культуре. Странающегося коммунизма достигла необычайного подъема во всех сферах жизни и завоевала свою лидерство в смелой, неустойчивой разнице путей обновления и человеческого общества.

На один стороны жизни и деятельности советских людей не может оставатьсянейтральной и пренебрежимой процессом развития и движенияперед. Это несет на отчел для новых отечественных задач и в области искусства. Но самой своей обновленной природе и предназначению художественного творчества не может не откликаться творчески и страшно на духовные запросы советских людей.

Со всей остройностью перед советским композиторами возникает проблема разработки нового, неизвестного сказочного со всей жизнью народа содержания их искусства, целиком нового его форм, способом дохаживанию, демонстративно, с современным мастерством воплощать передовые темы современности. Как и все искусство, музыка признала всеобщую приближенность к практике коммунистического строительства, принять самое активное участие в благородном деле формализации нового человека с первыми чертами характера, но и морально, высокими художественными вкусыми. Сейчас когда культура стала достоянием широких народных масс, имеется все предпосылки для осуществления благородной ленинской мечты, проявленной времена: «должны вырасти действительные новые, великие коммунистические искусства, которые со-
ставят самое активное участие в грандиозной задаче, стоящей перед нами. Свое величественное звучание постигла эту задачу, она же рождает художников, достойных этой роли, способных решительно сплотить многие призывы, сложившиеся в XX веке каноны художественного мышления, вернуть искусство на путь творческого развития классических радиций в новых реалистических аспектах, свободных от канонов модернизма.

Композиторам нашего времени необходимо еще интенсивнее выразить новый стиль советского искусства, еще активнее разрабатывать метод социалистического реализма. Осуществление этой ответственной задачи предполагает, с одной стороны, плодотворное развитие классических традиций и народного творчества, с другой — превращение всяческих великих буржуазного дедаканса. Нельзя забывать, что музыкальный модернизм десятилетиями отравлял и до сих пор пытается взянуть в сознание и вкусы художников.

Успешно решив новые задачи, стоящие перед советской музыкой, может лишился нового типа. Помогутому должна быть поставленна проблема творческой активности наших композиторов, направленной

П. АПОСТОЛОВ

естетический вкус, и способность поэтического образного выражения пленений жизни, и любовь к прекрасному, и здоровый эмоциональный тонус жизнеощущения, и еще многое другое. Все это у художника реализуется на неразрывные, прочнейшие органические связи с жизнью, с душами и чувствами народных масс. Особое сочетание этих качеств в каждом отдельном случае порождает то многообразие творческих индивидуальностей, которыми богато советское музыкальное творчество.

Стремительность развития нашей жизни требует новой психологии творческого процесса, иного подхода к восприятию явления окружающей действительности. Сердце советского художника, — по словам Н. С. Хрущева, — труженик самого изящного, тоиного мастерства, должно чутко реагировать живо, во много раз сильнее и трепетнее, чем самые памятники сердца художников прошлого, откликаясь на зовы жизни. Ведь он живет и чудесную, удивительную эпоху, творит в стране, где необычайно, беспредельно развились границы человеческих душ, представлений, чувств и переживаний! И все это необходимо должно получить достойное отражение в произведениях непревзойденного мастера, открывавших новую эру искусства!

Передовой художник прошлого был обречено лишь пропризывать грядущую светлую зарю. Советский композитор не только зевал перед далекой звездной мечте, но и поет близкое, сегодняшнее, реальное творческое, поет само свершение мечты. Глубоко прав был Ромен Роллан, когда он, приветствуя первую в мире страну социализма, утверждал, что «наше время мечта искусства уже не тщета из одной только пророческой сущности гениев, — она сделана из материала самой жизни».

И СТОЧНИК вдохновения советского художника — сама сегодняшняя жизнь. Она властно требует, чтобы композиторы и художники, еще активнее разрабатывать метод социалистического реализма. Осуществление этой ответственной задачи предполагает, с одной стороны, плодотворное развитие классических традиций и народного творчества, с другой — превращение всяческих великих буржуазного дедаканса. Нельзя забывать, что музыкальный модернизм десятилетиями отравлял и до сих пор пытается взянуть в сознание и вкусы художников.

Творить не по канонам старой устаревшей теории «дистанции времени», но по закону синхронности отражения в искусстве наше стремительно разыгравшейся в занятиях жизни — в этом спокойность и необходимости труда современного художника, в этом критерий проверки его художественного интеллекта на чуткость, восприимчивость, гибкость и быстроту, на зоркость и глубину образного постижения нового мира.

В спокойном идеино-психологическом процессе творчества композитора входят и техническое мастерство, и избранный способ отбора выразительных средств, и

такие беспрекословные принципы, как единство и целостность произведений.

Такие же склонности, как будто бы обращаются к народу, к мас-
сам, но это лишь одна видимость.

В БЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

Вано МУРАДЕЛИ

Наш корреспондент попросил народного артиста РСФСР Вано Мурадели поделиться своими мыслями о смыслах открытия 4 апреля Первого учредительного съезда Союза композиторов Российской Федерации.

— Новая музыкальная организация — Союз композиторов РСФСР — будет объединять все творческие силы индивидуального творчества Российской Федерации. Нужно, чтобы в русских городах — Москве, Ленинграде, Свердловске, Горьком, Ростове-на-Дону и других — звучали больше самостоятельных и красочных произведений композиторов

очередь необходимо будет сплотить все творческие силы на создание вдохновенных произведений о трудовом герое советской эпохи, о наших соглядаях.

С организацией союза должно усилиться взаимодействие международной культуры народов, населяющих Российскую Федерацию. Нужно, чтобы в русских городах — Москве, Ленинграде, Свердловске, Горьком, Ростове-на-Дону и других — звучали больше самостоятельных и красочных произведений композиторов

Горячо желаю Первому съезду композиторов Российской Федерации успешной работы, направленной на благо родной советской музыки.

Б. ГИБАЛИН

широкой пропаганды творчества советских композиторов.

Большой интерес к деятельности друг друга должен выиться в творческом взаимодействии двух групп композиторов РСФСР. Остается же желать, чтобы будущее правление Союза композиторов РСФСР сделало все необходимое для сплочения композиторов на выполнении великих задач строительства коммунизма.

Советский композитор — общественный деятель. Он отвечает за

всю сторону музыкальной жизни своей республики, края, области, города. Все, что живет иышит, музыка, должно быть в круге его интересов. Здесь нетерпима инертность и самоподобенность.

Необходимо более частые встречи, беседы композиторов со слушателями, исполнителями, писателями, участниками художественной конференции. Волютуют нас и вопросы

советской науки, в чём всегда побеждают некоторые изученные лица.

Сказанное относится и к всероссийской организации, которая сплочает большинство возможностей в широке наших композиторов. О. Моравцева, Г. Топоркова, П. Гузек, О. Головиной заметно, стремление к серьезным творческим задачам, ко поискам нового содер

жения.

ЧЕБОКАРИ

Композиторами Чебоксары за последние четыре года создано более двухсот произведений различного жанров. Среди них — оперы «Волчий пленум», «Прометей», «Серп и молот», «Симонопит», «Семенов», «Лебединые перья», «Лебединые перья». Постановка само новую песню и краснодарский музыкант Г. Плотниковым, оперной и балетной музыки.

На съезде были приглашены музыканты театра и Москвы, Бенинграда, Самары, Минска и Чечено-Ингушской автономной республики.

ДЕЛЕГАТЫ ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ СО СЛУШАТЕЛЯМИ

личных предпринимателей, в домах культуры, в концертных залах столицы.

Экспо «Прометей», «Серп и молот», АЭЗ «Симонопит», АО «Орфей», АО «Театр», АО «СДСА», Театр на Таганке, Таганский зал дома союзов — вот наполовину первичных трех мест, где состоятся встречи композиторов с слушателями музыки. Создание союза, авторы просят в исполнении концертной программы К. Хмара, из Симонопита, Таганки, Фортепианного концерта Ю. Крайна, концерта

и драмы.

П. ГУЗЕК

П. Гузек — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви», рассказов, публикаций в журналах «Литературная Россия», «Литературный мир», «Литературный календарь».

В. ГИБАЛИН

В. Гибалин — композитор из Чебоксар, член Союза композиторов РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

В. Сирокова — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

В. Сирокова — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

В. Сирокова — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

В. Сирокова — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

В. Сирокова — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

В. Сирокова — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

В. Сирокова — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

В. Сирокова — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

В. Сирокова — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

В. Сирокова — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

В. Сирокова — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

В. Сирокова — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

В. Сирокова — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

В. Сирокова — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

В. Сирокова — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

В. Сирокова — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

В. Сирокова — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

В. Сирокова — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

В. Сирокова — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

В. Сирокова — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

В. Сирокова — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

В. Сирокова — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

В. Сирокова — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

В. Сирокова — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

В. Сирокова — писательница из Чебоксар, член Союза писателей РСФСР, автор романа «Легенда о любви».

В. СИРОКОВА

4 АПРЕЛЯ—ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ
ВЕНГРИИ СОВЕТСКОЙ АРМИЕЙ

РОЖДЕННАЯ В ПЛАМЕНИ

ЧАСТО случаи из жизни, живое воспоминание оказываются убедительнее, чем длинные колонки цифр. Часто рассказ лучше документа. Есть эпизоды, которые не может объяснить даже самая торжественная статистика: не может созреть для жизни только цепкая и обиженная человеческая память.

Ежегодно 4 апреля мы вновь с неотразимой силой осознаем то, что в течение года хранится в тайниках сознания — свободитель, пришедший к нам на помощь полтора десятилетия назад, стоит на страже настоящего и будущего Венгрии. История легенд за минувшие 15 лет — история не только всего общества, но и каждого отдельного человека — озарена подсветом и постоянной поддержкой Советского Союза, Советской Армии, советских людей.

И эти праздничные дни памяти о первом советском солдате вновь оживляют, вновь вспыхивают в теплых словах, в статьях и рассказах. Это — первое впечатление освобождения. И это впечатление, это воспоминание — одно коллектива, оно живет в каждом из нас. Лица и даже имена не важны. Я и сам не знаю имен и не помню лица первого советского солдата, которого увидел в дверях убежища я венгерский утром 1945 года. Я помню серу шапку-ушанку, серую шинель, руки. В красных от мороза широких рабочих ладонях он держал четырехугольный «акрический» хлеб. Эта картина для меня и для многих других стала уже незабываемым символом: солдат с хлебом, настоящим хлебом, который он дает нам! Этот солдат не может быть едой. Он знает, что у нас уже долгие недели нет хлеба.

Первое, что мне вспоминается в наши праздники — 4 апреля, в мае, в ноябре — это история, которую я вновь и вновь буду рассказывать, пока смогу говорить.

В СЕРДИНЕ ЯНВАРЯ 1945 года, вечером, за мой привычный кинешти. Я был подростком. Я стоял возле машины с соломой в бомбоубежище большого дома. Они допросили меня и пожелали мне спокойной ночи — последнюю спокойную ночь, потому что на рассвете собирались увезти меня на берег Дуны на смерть. Но на рассвете за меня привезли уже они. На рассвете я увидел первого советского солдата, он называл меня хлебом.

Долгое время в моих силах еще часто возникали набережные Дуны. Я видел наравленные на меня фашистские руины дула и слышал слова команды: «Гоните!».

От этого воспоминания я перешел к другому, недавнему. В со-

Дьердь ХАРИШ,
венгерский писатель

ВРЕДИНЕ января этого года в былой комендантской края разгоревшемся в небольшом задунайском городке Тата. В этом городе я провел когда-то несколько лет. Вместе с товарищем Шандором поздним вечером после работы мы усыпились в ресторанчике. За углом, в столике сидели два советских офицера. Я вспомнил: сегодня ровно 15 лет с того дня середины января, когда не рассвете в дверях убежища появился первый советский солдат. Мы высоко подняли стаканы с вином, и офицеры ответили нам тем же. Потом мы объединились и пели вместе с залегавшим Петром и одесситом Владимиром. Была уже, наверное, полночь, когда с шумом распахнулась дверь и кто-то, задыхаясь от бега, подскочил к нашему столику:

— Вы понимаете по-русски. Скажите им — загорелся соседний дом!

Быстро опрокинулся, один шагнул к улью. Владимир выскоцил в снег, мы за него, как бы, в пиджаках. Перед соседним домом стоял грузовик, фары были зажжены. В скопье света в дыму толпились и прикалья люди. Владимир поют вместе с нами, любая опасность и все радости у нас общие. Пока Петр и Владимир поют вместе с нами, никакой огонь нас не страшен; пока они с нами — будет хлеб, будет свобода!

Будапешт. Памятник Петрефи, Венгерия — памятник в честь освобождения Венгрии Советской Армией.

Люди, оправившись, один шагнул к улью. Владимир выскоцил в снег, мы за него, как бы, в пиджаках. Перед соседним домом стоял грузовик, фары были зажжены. В скопье света в дыму толпились и прикалья люди. Владимир поют вместе с нами, любая опасность и все радости у нас общие. Пока Петр и Владимир поют вместе с нами, никакой огонь нас не страшен; пока они с нами — будет хлеб, будет свобода!

Знанием, если кто-то сможет помочь, так это советский человек. Это он в пламени 1945 года вошел в двери убежища с хлебом в руках: от него, от Советской Армии ждано и получило помочь в ноябре 1956 года все, что есть в Венгрии настовшего и человеческого... И каждый раз, когда вокруг нас бушует огонь, в нашем сознании прежде всего возникает лицо советского человека — опора и друга.

Когда мы празднуем 15-летие своей свободы, вновь и вновь всплывают воспоминания прошлого. И всегда найдется в Венгрии человек, у которого в день 4 апреля не возможны бы такие картины — они окналье и греческих отвлеченных истин. Это самые светильные воспоминания, а вывод из них, из которых — самое ценное в честь освобождения Венгрии Советской Армии. Пока Петр и Владимир поют вместе с нами, любая опасность и все радости у нас общие. Пока Петр и Владимир поют вместе с нами, никакой огонь нас не страшен; пока они с нами — будет хлеб, будет свобода!

ВОТ ЭТИ-ТО добрые чувства, ставшие в Венгрии уже национальным достоянием, пробиваются через строки статистических сводок, торжественных цифр, праздничных речей — искренне, подлинные, нерушимые, чтобы привезти других.

Из окна горевшего дома валился дым. Три квартиры были охвачены огнем. Из окна выходили во двор. Неверя вела виноградная листица, темные и скользящие от пролитой и заливавшей воды. По этой винтовой лестнице, спотыкаясь и скользя, ходили вверх и вниз солдаты — советские и венгерские.

Вот советский солдат бросился в дым и огонь, потом вышел с плачущей, съежившейся у него на руках старухой... Солдатские руки гладили ее по лицу, русские слова успокаивали.

Ладони, залубневшие от 30-градусного мороза, смыкали улыбки опаленной мебели; столы и шкафы бросали на улицу из окон. Раздавались воскликами и слова команда по-русски и по-венгерски, и все понимали друг друга даже в темноте.

НА РАССВЕТЕ пожар утих. С тех пор этот огонь, о котором в сейчай рассказал, стал тоже частью символа. Это пламя соединяет военных советских людей и венгеров. Пламя многих лет. В Тата, в венгерском задунайском крае, загорелась дом, и первый человек, к которому бросается горючий — советский офицер Владимир. И это так естественно. Штрихи наших будней, подкрепленные и обоснованный исторический опыт.

В буде человеческий инстинкт в мгновение она выбирает того, кто может спасти. Пятьдесят лет дружбы сделали привычным со своим новыми работами.

Мы вспоминали взятых десеров этой группы Поли Павлы и Жорж Рузы в Москве. Они показали тогда в Московском университете, в дворцах культуры и клубах не сколько превосходных работ участников. «Группы тридцати» — в их числе были ставшие знаменитыми фильмы-сказки «Красный шар», «Фильм-объединение «Ночь и туман» — о фашистских зверствах в Освенциме, фильм-вспоминание «Парижская коммуна», фильм-пародия в духе старых немых лент — «Честь спасения»...

Удивительно и радовало разнообразие жанров, доступных «Группе тридцати». Тогда же можно было сделать вывод: очевидно, именно короткий метраж и позволяет оказать таким разнохарактерным эпизодам, даже возможности быстрых отклика на все живое в современности.

И вот мы снова встречаемся — на этот раз в просмотром зале «Группы тридцати». Что сделала за это время группа, в состав которой больше ста двадцати кинематографистов? Найдены ли вместе с новыми темами и новыми разновидностями хинотажи?

Понтиаки генерального русского певца Федора Шаляпина спровоцировали творческую волну всех тех, кто не был большинством, на написание им пластинок. Сейчас подготовлена еще одна новая пластинка записанной сценой арии из оперы «Борис Годунов» в исполнении Ф. Шаляпина и М. Морозова, монолог, сцена и финал второго действия, прощение с сыном и сцена смерти.

С большим успехом гастролировали Симфонический оркестр СССР, дирижером Иваном Сергеевичем для струнного оркестра Чайковского за границей, под управлением Кондрашова.

Понтиаки генерального русского певца Федора Шаляпина спровоцировали творческую волну всех тех, кто не был большинством, на написание им пластинок. Сейчас подготовлена еще одна новая пластинка записанной сценой арии из оперы «Борис Годунов» в исполнении Ф. Шаляпина и М. Морозова, монолог, сцена и финал второго действия, прощение с сыном и сцена смерти.

С большим успехом гастролировали Симфонический оркестр СССР, дирижером Иваном Сергеевичем для струнного оркестра Чайковского за границей, под управлением Кондрашова.

В исполнении Доббса записаны «Аве Мария», «Любовь и щедрость», «Любовь и юмор», «Любовь и юмор», три негритянских спирчуэлз, две песни американских креолов. В исполнении

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 10а. Телефоны: секторы редакции К-7-36-22; отдел информации К-7-36-67 и К-7-40-71; отдел театра К-7-97-64; отдел музыки и фотографии К-7-15-16; в 7-18-23; отдел профсоюзов и науки К-7-15-16; отдел издательства, полиграфии и книготорговли К-7-69-05; издательство К-7-38-10; бухгалтерия К-7-97-64.

отдел изобразительного искусства К-7-29-45; отдел кино К-7-14-71; отдел культурного строительства К-7-11-84; в 7-16-24; отдел промзданий и науки К-7-15-16; отдел издательства, полиграфии и книготорговли К-7-32-05; издательство К-7-38-10; бухгалтерия К-7-97-64.

БИБЛИОГРАФИЯ: «Советская культура» в 1956 году, в томах, четвертом и седьмом;

четвертом и седьмом;